

Коммерциализация семейных функций: между спросом и предложением

DOI: 10.19181/inter.2019.20.6

Правильная ссылка на статью:

Коренькова М. М., Самылина Д. А., Трундова О. С. Коммерциализация семейных функций: между спросом и предложением // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2019. Т. 11. № 20. С. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.6>.

For citation:

Korenkova M., Samylina D., Trundova O. (2019) Commercialization of family functions: between supply and demand. *Interaction. Interview. Interpretation*. Vol. 11. No. 20. P. 114–132. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.6>.

Марианна Коренькова*, Дарья Самылина**, Ольга Трундова***

В статье рассматривается процесс изменения семейных функций в сторону их коммерциализации, а именно: возникновение и развитие рынка платных услуг для семьи в областях, исторически обслуживавшихся за счет ресурсов самой семьи. Авторами проанализировано 30 интервью с молодыми родителями и бездетными супружескими парами, а также осуществлен контент-анализ 150 дискуссий на форумах, посвященных семье, и материалов сайтов по продвижению коммерческих услуг для семей на предмет выявления факта передачи некоторых семейных функций внешним платным экспертам. По итогам исследования авторы делают вывод, что больше всего изменения прослеживаются в репродуктивной, воспитательной, хозяйственно-бытовой, эмоциональной и досуговой функциях семьи. Особое внимание уделяется институализации досуговой функции, в частности такого ее аспекта, как проведение детских праздников.

* Коренькова Марианна — аспирантка, старший преподаватель департамента литературы и межкультурной коммуникации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Нижний Новгород, mkorenkova@hse.ru.

** Самылина Дарья — ассистент, факультет менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Нижний Новгород, dsamylina@hse.ru.

*** Трундова Ольга — аспирантка, ассистент, факультет менеджмента, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» — Нижний Новгород, otrundova@hse.ru.

Ключевые слова: коммерциализация функций семьи; рынок семейных услуг; институализация; платные услуги для семьи

С точки зрения рыночных отношений и экономической социологии семья всегда являлась и является самой важной потребительской организацией в обществе, при этом в последнее время потребительские практики простираются в области, ранее не предполагавшие коммерческой основы или демонстрировавшие другие паттерны платного потребления услуг. В данной статье предпринимается попытка зафиксировать изменения, вызванные проникновением рынка платных услуг в современную жизнь семьи, а также проследить, какие именно области семейного функционирования обслуживаются внешними платными экспертами.

Основными семейными функциями исследователи традиционно называют следующие: репродуктивную (рождение детей), экономическую (общественное производство средств к жизни, организация потребительской деятельности), воспитательную (формирование личности ребенка, прямая и обратная социализация), коммуникативную (посредничество семьи в контакте своих членов со средствами массовой информации, литературой и искусством, окружающей природной средой, организация внутрисемейного общения), функцию досуга и отдыха и эмоционально-духовную (симпатия, уважение, признание, эмоциональная поддержка, психологическая защита) (Голофаст, 1974; Мацковский, 1989; Гребенников, 1991; Антонов, Медков, 1996). Недавно также получила распространение относительно новая семейная функция — фелицитологическая (Рябова, 2014), берущая свое название от латинского слова «фелиците» — счастье. Данная функция отвечает за создание условий для обретения семейного счастья в виде взаимопонимания и поддержки со стороны близких людей и играет большую роль в жизни семьи, в особенности постмодерной (Нижегородова, 2009; Посысов, 2004).

В данной статье мы рассматриваем изменения запросов современной семьи в связи с ее новыми потребностями и возможностями в рамках таких функций, как репродуктивная, хозяйственно-бытовая и воспитательная, а также функций эмоционально-духовного обогащения и досуга. Упомянутые функции были выбраны в связи с их все более частой реализацией на платной основе, и рассматриваются с точки зрения расширения сферы их обслуживания, а также формирования и укрепления рынка платных услуг для семьи.

Методы исследования

В качестве методов исследования и сбора информации нами было выбрано полужормализованное интервью, а также контент-анализ сайтов, продвигающих платные услуги для семьи. С одной стороны, респондентами стали потребители услуг: 1) семейные пары (в которых либо оба супруга

работают, либо работает только муж) в возрастном диапазоне 25–35 лет, являющиеся родителями детей, посещающих платные дошкольные учреждения; 2) супруги — потребители платных тренинговых услуг по личностному росту и развитию, среди которых были также бездетные пары. Рекрутинг информантов начался в детских развивающих центрах среди родителей, другие семейные пары были пользователями платных тренинговых услуг по личностному росту. Далее респонденты отбирались методом снежного кома. Всего было опрошено 30 человек. Материальное положение респондентов определялось их собственной оценкой по пяти критериям: живем материально «очень хорошо», просто «хорошо», «средне», «испытываем материальные трудности», «еле сводим концы с концами» (Флоринская, 2008). Большинство пар оценили свое материальное состояние как «хорошее» и «среднее» — вероятно, по причине того, что большинство респондентов отбирались методом снежного кома.

С другой стороны, в качестве информантов выступили помощники по хозяйству, лица, оказывающие другие коммерческие услуги семьям. Для проверки предположения о формировании рынка и наличии достаточно широкого предложения услуг помощи семье на коммерческой основе были проведены беседы с лицами, предоставляющими коммерческие услуги помощи семье: с няней, оказывающей также клининговые услуги, суррогатной мамой, а также с экспертами, являющимися владельцами такого бизнеса, как частный детский сад, центр развития математических способностей, тренинговый центр. Интервью имело форму целенаправленной беседы, в ходе которой использовалась определенная последовательность вопросов, сформулированных с некоторыми индивидуальными отклонениями от разработанного стандартного плана беседы для снятия психологического барьера. В каждом случае беседа проводилась совместно с обоими супругами. Большинство ответов дано женщинами. Все респонденты являются жителями Нижнего Новгорода.

Также нами проводился контент-анализ сообщений на форумах, посвященных семье, и материалов сайтов по продвижению коммерческих услуг для семей. Механика поиска релевантных сайтов, тем и дискуссий осуществлялась через поисковые системы Google и Яндекс по запросам, связанным с семейными функциями, например, «детское дошкольное образование». Критерием фильтрации для анализа контента выступал его временной период, на форумах дополнительным критерием служил фильтр по исключению искусственно созданных дискуссий в целях рекламы какого-либо объекта. Единица контент-анализа — релевантные темы исследования. Для анализа изменений в рамках воспитательной функции была выбрана онлайн-площадка, на которой родители активно обсуждают дошкольное детское развитие, а именно форум «Мама.ру». Раздел «Дошкольник» с подтемами «Как подготовиться к школе, в какие секции записать ребенка, как убедиться, что он хорошо развит и здоров? Обсудите с другими мамами» на момент исследования содержал 6343 сообщения. Из них были отобраны 130 дискуссий, непосредственно касающихся темы внесемейного

дошкольного развития, размещенных на форуме не более двух лет назад. Такой же метод отбора информации использовался при исследовании популярности тренингов личностного роста. Были изучены 20 дискуссий форума Passion.ru «Женские страсти»¹ в тематической ветке «Тренинги. Вы бы пошли?»².

Кроме того, с помощью ключевых слов «личностное развитие», «личный рост», «эко», «суррогатное материнство», «персонал в семью», «проведение детских праздников» в поисковой системе Google был произведен поиск сайтов фирм и агентств, предоставляющих услуги по репродукции, тренингам, уборке дома, подбору домашнего персонала, организации детских праздников и раннему развитию детей.

В ходе исследования был выявлен ряд институциональных изменений в реализации определенных семейных функций, вызванных, несомненно, широким влиянием рынка платных услуг на современных родителей.

Репродуктивная функция

Рассмотрим функцию воспроизводства как реализацию репродуктивных прав и возможностей человека в постиндустриальной семье. По мнению исследователей, возникновение и формирование рынка данной услуги связано с ухудшением общего уровня здоровья населения, а также с откладыванием беременности на более поздний срок в связи с экономическими трудностями, построением карьеры и желанием «пожить для себя» (Исупова, 2017). Объяснение нежелания иметь детей финансовыми трудностями связано с тем, что зачастую молодая семья обременяет себя кредитами/ипотекой для покупки недвижимости или необходимых в быту вещей, чтобы создать комфортные условия для совместной жизни. В статусах интернет-сообщества эти явления находят отражение в таких выражениях, как «ипотека висит на нас/мне», «не хватает денег», «не можем выбраться из кредитов/долгов», «как тут ребенка заводить». Кроме того, все больше пар откладывают рождение ребенка до более позднего возраста или же совсем отказываются от деторождения, примыкая к сформировавшемуся сообществу «чайлдфри», следуя за желанием «пожить для себя». Нежелающие иметь детей, как правило, относятся к ним нейтрально или негативно. Приведем пример из беседы с бездетной парой, не желающей иметь детей:

«Не хочу, чтобы ребенок разрушил тот мир, который сложился в нашей семье с мужем», «нам с мужем так хорошо друг с другом, что мы не хотим ничего менять» (жен., не работает, 35 лет).

¹ Passion.ru. Обсуждение на форуме. URL: <http://club.passion.ru/semeynyy-vopros/treningi-poshli-t180683.html> (дата обращения: 5.11.2019).

² Passion.ru. Обсуждение на форуме. URL: <http://club.passion.ru/semeynyy-vopros/treningi-poshli-t180683.html> (дата обращения: 5.11.2019).

Во втором случае используются такие негативно окрашенные высказывания, как «спиногрыз», «личинус/личинка» как синонимы к словам «ребенок», «младенец», а также «овуляшка» — беременная женщина, «размноженцы» — пары с детьми и другие³. Однако необходимо отметить, что, как и в случае откладывания деторождения на более поздний срок по экономическим причинам, участники сообщества «Чайлдфри» зачастую «составляют резерв позднего материнства» (Исупова, 2014) и пополняют ряды потребителей услуг репродуктивных клиник в России, которые отмечают рост числа пациенток, решившихся впервые родить ребенка после 45 лет. Это происходит по причине пересмотра взглядов на деторождение адептов бездетной концепции в более позднем возрасте (Tanturri, Mencarini, 2008), что подразумевает в большинстве случаев коммерческий путь реализации репродуктивной функции.

Анализ материалов сайтов, предлагающих услуги по репродуктивной функции, показал, что увеличиваются медицинские и правовые возможности для супружеских пар иметь детей с помощью экстракорпорального зачатия или суррогатного материнства. В Российской Федерации все женщины, достигшие совершеннолетия, могут принимать участие в программе суррогатного материнства в качестве суррогатной матери (Федеральный закон, 2011). Суррогатное материнство является коммерческой услугой, стоит недешево и продвигается по законам маркетинга как любая другая услуга. Вот пример объявления на сайте агентства, предлагающего «заместительное» материнство:

«Данная программа является первой в тарифной серии “all inclusive”: это означает, что, заплатив сумму, оговоренную в контракте, Вы больше НИЧЕГО не платите. Вам остается только подписать контракт и готовиться к появлению в доме малыша. Стоимость: от 2518000 рублей» (объявление на сайте Sweetchild.ru⁴).

Суррогатная мать и посредник получают вознаграждение, осуществляя предпринимательскую деятельность. Полуформализованное интервью с суррогатной матерью, вынашивающей ребенка для супружеских пар по коммерческим соображениям, выявило, что восполнение репродуктивной функции является для нее способом заработать деньги, например, для того чтобы позаботиться о воспитании собственных детей. Так, в неформализованном интервью суррогатная мать, дважды принимавшая участие в подобной репродуктивной технологии, рассказала, что делала это с целью улучшить свое материальное положение и оплатить обучение дочери. По словам женщины, она не была готова открыто говорить с окружающими о том, что ее беременность была суррогатной, неудобством для нее было

³ «Подслушано». Группа в социальной сети «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/overhear> (дата обращения: 17.04.2018).

⁴ Суррогатное материнство. URL: <https://www.sweetchild.ru> (дата обращения: 5.11.2019).

отвечать на вопрос знакомых «Чем закончилась беременность?», так как в семье позже не появился маленький ребенок.

В некоторых странах возмещаются расходы на вспомогательные репродуктивные технологии за счет государственного медицинского страхования, в России клиенты могут рассчитывать на налоговые вычеты. Однако в программу ЭКО по ОМС в 2018 г. внесены дополнения, и процедуры в рамках базовой программы ЭКО осуществляются за счет бюджетных средств. Все расходы, предшествующие началу базовой программы ЭКО, а также все расходы после переноса эмбриона в полость матки оплачиваются пациентом самостоятельно. В настоящее время новые технологии репродукции в России нельзя отнести к рутинным процедурам; они требуют от пациентов больших материальных, временных и эмоциональных затрат (Русанова, 2013).

Хозяйственно-бытовая функция

Помощники по хозяйству, такие как уборщицы, няни и сиделки, не являются представителями нового типа занятости, однако он не был широко распространен в социалистический период истории российского общества и вплоть до недавнего времени ассоциировался с узким кругом людей, могущих себе позволить платных помощников. Рост спроса на оплачиваемый домашний труд был отмечен с начала нового тысячелетия (Ткач, 2016). В современной семье хозяйственно-бытовая функция все чаще реализуется за счет выполнения домашних обязанностей платными помощниками, и спектр их услуг постоянно расширяется. Услуги в сфере быта включают в себя такие коммерческие предложения, как уборка дома, поход в магазин, организация домашних праздничных мероприятий, выгул домашних питомцев, приготовление еды, стирка, глажка белья с доставкой на дом, услуга «муж на час» (Коренькова, 2017). Среди опрошенных пар особенно популярной и социально приемлемой становится услуга по уборке дома:

«Все друзья пользуются этой услугой, так как это действительно сейчас необходимо» (семейная пара с двумя маленькими детьми).

В качестве частого мотива упоминается возможность сэкономить время и способность оплатить данную услугу без ущерба для семейного бюджета:

«Довольно тяжело вести одной, ну, с учетом того, что я как бы и работаю, вот, поэтому, дабы сократить, вернее, увеличить свое время для себя», «нехватка времени», «жалко и обидно целый день убираться... это минус время общения с ребенком», «я не считаю, что это какая-то роскошь», «если сравнивать соотношение цена и качество, очень приемлемо» (семейная пара с детьми дошкольного и раннего школьного возраста).

Наряду с экономией времени аутсорсинг уборки дома может принести чувство покоя от того, что работа выполнена:

«Мы склоняемся, я склоняюсь к тому, чтобы приглашать кого-то убираться в доме. У меня такой склад характера, что я не могу терпеть беспорядок, я все время хочу его наводить. Я просто могла бы расслабиться и отключиться от этой проблемы. Не могу нормально проводить время с ребенком днем или с мужем вечером. Пригласив кого-то на уборку... это освободило бы мне время и, главное, мозг. И я бы спокойно провела это время с мужем и/или с ребенком» (жен., 29 лет., Нижний Новгород).

Если ранее подобные услуги реализовывались частными акторами, то в настоящее время их исполнение институализировалось, и на рынок вышли агентства по уборке квартир, например, «Чистюля», «Домовенок», «Забота», «Евроклининг НН», «РусУборка» (на примере Нижнего Новгорода); агентства по подбору домашнего персонала «Милена», «Гувернер», «Мажордом»; сайты «Наша няня», «Помогатель» и пр. Поскольку оплачиваемый домашний труд очень слабо защищается законодательством и недостаточно регулируется (Ткач, 2016), отношения семьи и помощника устанавливаются при помощи институциональных агентов, что создает у обеих сторон ощущение безопасности и формализации. Из интервью с помощницей по хозяйству, трудоустроившейся в семью через агентство: одно из вышеупомянутых агентств

«берет 1 процент с тех, кого устраивает. 1 процент от первого месяца зарплаты. Другие два с соискателей денег не берут. Видимо, только с тех, кто ищет персонал, предоставляют хорошие распечатки об обязанностях нянь, уборщиц». В одном из агентств «начальница — психолог. Она прекрасно интервью у претендентов берет», в другом «неплохо разговаривают, но больше рассказывают, как сложно найти работу сейчас и какие трудные дети и сложные родители» (жен., помощница по хозяйству, 49 лет).

Со стороны родителей обращение в агентство становится все более распространенной практикой:

«Я обращаюсь в агентство по найму чаще всего», «ищу няню через профессиональное агентство, так безопасней» (жен., работающая мама, 32 года).

Формирование новой системы распределения социальных и экономических благ, трансформация классовых и возрастных структур общества, с одной стороны, и занятость молодой семьи, обусловленная развитием карьеры и личности, с другой стороны, актуализировали коммерциализацию хозяйственно-бытовой функции и развитие института поставщиков и посредников на рынке ее оказания.

Воспитательная функция

В рамках воспитательной функции имеют место изменения непосредственно самих ролей семейных воспитателей — мамы, папы, бабушек и дедушек, а также методов воспитания и развития детей.

Современный ритм жизни требует от людей (работников) высокой психологической и физической выносливости, мобильности, готовности посвящать карьере большую часть своего времени, что негативно сказывается на выполнении традиционных семейных ролей. Во главе семьи теперь стоит не только мужчина, как это было ранее, но и женщина, что обуславливает равный статус супругов и ведет к ослаблению дифференциации мужских и женских ролей и менее заметной гендерной асимметрии родительских ролей (Чернова, 2018). Касаемо роли прародителей можно отметить увеличение числа нуклеарных семей, ослабевание межпоколенных связей и института «бабушек и дедушек» (Борисенков, Гукаленко, 2014; Поливанова, 2016), что ведет к необходимости и желанию компенсировать исполнение воспитательной функции за счет привлечения внешних помощников. В обществе закрепляются принципы «профессионализации родительства», при которых знание о правильном воспитании детей, передаваемое от одного поколения матерей другому, больше не является достаточным, родители признаются некомпетентными и должны обращаться за советами, рекомендациями и услугами к внешним экспертам (Сизова, 2012; Чернова, Шпаковская, 2016). Кроме того, отмечается, что семья перенаправляет усилия в сферу личностного развития и соответствующего этому уровню воспитания детей, а также поиска с этой целью коммерческих провайдеров (Исупова, 2014).

Так же, как и хозяйственно-бытовую, воспитательную функцию современная семья реализует совместно с внешними платными помощниками (Коренькова, 2017). Наряду с государственными дошкольными учреждениями стало популярно отдавать ребенка в центры дополнительного развития. Обобщение комментариев с форума «Мама.ру»⁵ показывает, что вопрос, водить или не водить в детский развивающий центр («развивашку» — термин, прочно закрепившийся за развивающими центрами), больше не актуален. Активно обсуждается вопрос, в *какой* центр водить ребенка: по принципу «ближе к дому» или стремиться в лучший, по отзывам форумчан. Еще один вопрос, которым задаются родители, это водить ли ребенка в такой центр после детского сада — то есть детский сад и развивающий центр уже в большинстве случаев не являются альтернативными опциями. Даже если ребенок посещает детский сад, родители все равно чувствуют необходимость водить малыша в центры дополнительного развития. Причем родителями рассматриваются варианты посещения дополнительных занятий вечером после детского сада. Такие дополнительные нагрузки на ребенка вызывают беспокойство

⁵ Мама.ру. Обсуждение на форуме. URL: http://www.sv-mama.ru/forum/read.php?id_theme=3141&p=25 (дата обращения: 01.04.2018).

в некоторых отзывах-комментариях, но в целом многие родители считают это вполне нормальной практикой в воспитании своего ребенка, что подтверждается следующим сообщением мамы на семейном форуме:

«Мы приходим в садик к 7.50–8.00, младшая со мной. Забираю старшего в 16.00–16.10 так же с Аней. Курсы с 17.10 до 19.25 — отвожу либо я с обоими, либо муж успевает приехать с работы и отвезти. Сын выдерживает нормально — после курсов еще и побегать может)». «Танцы у нас с 16.30–17.20 — отвожу и забираю тоже я, с младшей под мышкой)»
В бассейн ходят в выхи с папой» (жен., участник форума).

Данную позицию родителей поддерживает владелица одного из детских развивающих центров (г. Нижний Новгород). Согласно ее экспертному мнению, родители дома

«не будут так заниматься с ребенком, как будет заниматься специально обученный человек, который будет, потому что все-таки, домашнее обучение, воспитание, оно не заменяет всех этих кружков, но просто в силу определенных причин, любое практически домашнее занятие, они спонтанны, они не системны, они не идут, не начинаются из точки А, чтобы прийти в точку Б, понимаете?» (жен., владелица детского развивающего центра в Нижнем Новгороде).

Такого рода посылы постепенно формируют «поле» нормативного родительства, в котором правила и стандарты заботы родителей о детях усложняются, а доля участия оплачиваемых экспертов стремительно увеличивается. Дополнительное развитие, нацеленное на подготовку ребенка к школьной жизни, не ограничивается развитием академических навыков. Родители выбирают курсы и делятся опытом с другими, исходя из предложения, расширяющегося в сферу поведенческих навыков в определенной (школьной) среде:

«Мы ходим на 2 годичную программу подготовки к школе в “Палладе”. С 5 до 7 лет. Там помимо чтения, письма, окружающего мира и других предметов еще и приучают к школьным атрибутам по типу парт, ответа у доски, сбора портфеля и т.д. Это не менее важно, чем просто обучение по предметам. Часто дети приходят в 1 класс, и им сложно усидеть за партой, самим подготовить портфель к следующему учебному дню» (жен., участник форума).

Не пренебрегают также родители и развитием инструментальных навыков:

«А мы развиваем моторику рук. Это тоже перед школой актуально. Делаем разные поделки из дерева. Используем и бисер, пластик, клей для

кромки и многое другое. Нашли все в Нисоне. Ведь они на трудах будут трудиться, а нужно чтобы и ножницами резали, вырезали и так далее» (жен., участник форума).

Многие родители принимают решение воспользоваться внесемейными услугами по дополнительному развитию ребенка под воздействием примера других (Adriani, Sonderegger, 2009), что видно из следующих сообщений:

«...по поводу первого класса (судя по знакомым), почти все идут уже и читающие, и считающие, и пишущие. А если ребенок этого не умеет, то учителя очень уж недовольны)»; «репетитора нанимала, чтобы своего ребенка подготовить к ним» (жен., участник форума).

Кроме желания развивать ребенка с целью повышения уровня его знаний и умений, родители также движимы осознанием важности социально-культурной конкуренции, которая переносится из взрослого общества в сферу воспитания и социализации детей. В связи с этим наблюдаются продвижение и рост популярности платных консультативно-развивающих видов деятельности в сфере детства.

Эмоциональная функция

Эмоциональная функция семьи служит удовлетворению потребностей ее членов в принятии, уважении, симпатии, признании, эмоциональной поддержке и психологической поддержке и защите. Данная функция «стоит на страже» эмоциональной стабильности и психического здоровья членов семьи и общества. В современной семье ее значение заметно возросло. Эмоциональная функция перекликается с духовной и фелицитологической, так как речь идет о взаимопонимании, любви и тепле, отсутствие которых может быть причиной эмоциональных и поведенческих трудностей. Развитие личности, духовное благополучие и взрослых, и детей невозможны без опоры на семью. Как следствие, брак все более рассматривается как союз, основанный прежде всего на эмоциональных, а не на хозяйственно-материальных связях.

Понимая важность эмоционального комфорта в семье, современные супруги стали стремиться к самообразованию в этой сфере. В этой связи стали пользоваться большой популярностью обучающие и социализирующие занятия, предлагающие механизмы личностного роста и развивающие коммуникативные навыки, эмоциональный интеллект, гибкие навыки, тренинги с целью улучшения детско-родительских отношений, сплочения семьи (Комарова, Васильева, 2011). Становятся востребованными онлайн-курсы, вебинары, индивидуальные и групповые тренинги, группы по арт-терапии и прочие мероприятия по самосовершенствованию, предлагающие новые пути самовыражения и взаимодействия с социальным окружением.

Стоимость подобных курсов варьируется (в зависимости от количества часов) от трех с половиной до сорока тысяч рублей. Разовое занятие стоит от тысячи до трех тысяч рублей⁶. Подобных объявлений в современном большом городе достаточно много, а некоторые тренеры обретают статус знаменитостей наравне со звездами шоу-бизнеса. На современном этапе большая часть тренингов направлена не только на профессиональный успех, но и на коммуникативную, семейную, сексуальную и прочие частные сферы жизни.

Из опроса молодых супругов с маленькими детьми на тему популярности личностного развития:

«Я стремлюсь посещать различные тренинги как по теме воспитания детей, так и по личностному росту. И эти тренинги помогают, конечно, и в общении с ребенком. Сейчас у меня в планах пройти обучение по основным принципам общения с детьми. Ходила на тренинг Оскара Бренефье, а также я еще в интернете прослушиваю разные вебинары, плюс литература, которая постоянно штудируется» (жен., 34 года, проживает в Нижнем Новгороде).

На вопрос, почему вы хотите развиваться таким образом, были получены ответы, апеллирующие к тому, что это атрибут современного общества:

«Общество сейчас такое. Все вокруг всем делятся, и, безусловно, я сейчас уже не вспомню, почему и как, и с чего все началось. Кто-то что-то посоветовал, что-то прочитала, где-то просто наткнулась на что-то. Но некоторая литература читается и тренинги проходятся для того, чтобы упростить себе задачу какую-то определенную. Или помочь мне решить какие-то задачи» (жен., 27 лет, проживает в Нижнем Новгороде).

Молодые люди позиционируют себя как поколение, осознающее необходимость быть эффективным не только в профессиональной сфере, но и в сфере личной жизни, и пользоваться новыми методами развития:

«Наверное, у нас слишком большое предложение, и глупо им не воспользоваться. И сети, и интернет нам предлагают многое, и любопытно еще что-то узнать. То есть вот эта ограниченность, которая была у моих родителей, информационная ограниченность, она, безусловно, сейчас, ну, на контрасте, мне кажется абсурдной, и жалко мне этих людей, которые не имеют столько информации, как мы. И, безусловно, они сталкивались с такими же трудностями, с какими сталкиваемся мы сейчас. Просто, мне кажется, сегодня есть больше инструментов, чтобы

⁶ См., например, сайт центра современных психологических технологий «Искусство Жить». URL: <https://psiholognn.ru/articles/artterapiya-s-masterom-mirovogo-urovnya-v-nizhnem-novgorode> (дата обращения: 02.04.2018); сайт психологического консультативно-образовательного центра «Статус». URL: <http://xn--8sbn6aphbddbl0a.xn-p1ai/art-terapiya/> (дата обращения: 13.04.2018).

решить эти трудности. И эти инструменты мы и узнаем на этих вебинарах и в этих книгах» (семейная пара — молодые родители, проживают в Нижнем Новгороде).

По данным GFK, в России среди потребителей увеличилась доля новаторов, составив в 2015 г. порядка 20% населения России (Демидов, 2015). Это касается как товаров, так и услуг. Словно иллюстрируя этот тезис, пользователь форума Passion.ru «Женские страсти» пишет:

«Нашей семье нужна встряска. Стало все очень скучно и грустно. И это не после 30 лет... что огорчает еще сильнее. Слышала про разные тренинги, на которых учат находить решение и выход из подобных ситуаций. А вы бы пошли?» (жен., участник форума Passion.ru).

Наряду с отрицательными ответами, многие пользователи выражают желание воспользоваться данной формой помощи извне: тренинги

«сильно помогли мне в жизни! Поставили меня на истинный путь! После посещения я поняла, чего хочу в жизни. Всем советую!» (жен., участник форума Passion.ru).

Популярность тренингов можно объяснить выработавшимся паттерном общества потребления, в котором не только товары, но и решения покупаются за деньги, с личной проблемой будет работать не сам человек, а внешний актер — тренер. Как следствие возникают спрос и предложение услуг по выработке навыков эффективного социального взаимодействия за оговоренный срок.

Досуговая функция (на примере проведения детских праздников)

Организация досуга — одна из значимых функций семьи, главной целью которой является восстановление и поддержание здоровья, удовлетворение духовных потребностей семьи. Эффективность ее реализации определяется, во-первых, наличием или отсутствием свободного времени, материальных ресурсов, а также развитием современной индустрии досуга. Досуговые виды деятельности подразумевают такие мероприятия, которые помогают членам семьи содержательно отдохнуть (физкультура, туристский поход или выезд на природу), развить свои способности и дарования (чтение, музыка, решение различных головоломок, коллекционирование), а также сформировать семейные традиции и обычаи. Ранее праздник был видом досуга, объединяющим поколения и ведущим к сплочению разновозрастного коллектива кровных родственников и друзей семьи. Особенное отношение в семье уделялось детскому празднику, так как ребенок получал

поздравления от бабушек и дедушек, дядей и тетей, двоюродных братьев и сестер. На современном этапе празднование детского дня рождения дома с приготовлением соответствующей еды считается «примитивным застольем», что требует от семьи поиска новых форм его проведения.

Мы наблюдаем формирование такого социально-экономического института, как внесемейное коммерческое проведение детских праздников. Институализация проведения детских праздников, в частности дней рождения, объясняется тремя причинами. Первая причина — высокие психологические и физические нагрузки на членов семьи вследствие вызовов современного образа и темпа жизни. Родители стремятся высвободить время и не тратить усилия на подготовку дома и приготовление угощения в домашних условиях, делая выбор в пользу оплаты услуги внесемейного проведения праздника.

Вторая причина, по которой родители приглашают аниматоров для проведения дня рождения, заключается в том, что дети сами просят родителей об этом. Большинство малышей уже побывали на подобных мероприятиях в кругу своих друзей и знакомых и сформировали представление о том, как проходит «настоящий» день рождения. Частыми «гостями» таких праздников становятся герои любимых детьми мультфильмов:

«Они разные бывают на самом деле. К нам пришел Тигруля. Пришел в одежде тигра и разговаривал таким “чудачным” языком даже с родителями. Это было так мило. Всем понравилось» (мама девочки 4,5 года).

Кроме того, праздник разыгрывается в форме тематической и сюжетно-ролевой вечеринки:

«Ну вот действительно, что все стилизовано, все в костюмах, дети также одеваются в костюмы», «уже непосредственно в центре разыгрывались там девочки феи, мальчики, вот я говорю, пиратские вечеринки» (мама мальчика 8 лет).

Из рекламы детского праздника фитнес-клуба X-Fit, Нижний Новгород⁷:

«Вам предстоит решить: играть с весёлыми клоунами или феями Винкс, а может быть познакомиться с Машей и Медведем, отправиться тропой великого путешественника или встретиться с загадочной царицей Клеопатрой, попасть в страну магических шифров и сейфов или найти потерянные сокровища Флинта, а может быть вы захотите разгадать тайны Форты Боярд...?»

Не стоит ожидать, что современный ребенок, побывавший на подобного рода мероприятиях, предпочтет празднование своего дня рождения в кругу родственников за принесенным из кухни столом в гостиной.

⁷ X-Fit. URL: <http://xfitnn.ru/fitness-uslugi/detskii-fitness/detskie-prazdniki> (дата обращения: 9.04.2018).

Третьей причиной является сдвиг в культуре быта и общения. Респонденты отмечают, что приглашения домой в принципе и на дни рождения, в частности, стали очень редкими. Границы частного пространства становятся все более заметными, и люди предпочитают встречаться «на равных», без обременения друг друга на нейтральной территории: в кафе, в развлекательных центрах, за игрой в боулинг, бильярд и проч.

Возможно, это следствие феномена современной городской изолированности (Bauman, 2010), при котором нежелание сближения с «незнакомцами» объясняется их количеством, что «превосходит возможности человеческого восприятия и памяти» (Бауман, 2008). Эта же практика переносится на уровень детских отношений, что ведет к трансформации социальных практик, таких как формирование дружеских отношений, взаимное влияние сверстников, организация быта и питания, требующих отдельного изучения. Кроме того, регламентируется количество приглашенных (зачастую ограничено заведением или стоимостью за каждого участника), длительность праздника (время оговорено с заведением и родителями заранее), разделение детей и взрослых (деление поколений).

В качестве основной движущей силы институциональных изменений в этой области, как правило, рассматриваются агентства по проведению праздников.⁸ На примере Нижнего Новгорода можно назвать следующих поставщиков, специализирующихся на проведении детских праздников: агентство аниматоров по организации детских праздников «Праздник-Прокказник», «Веснушка», «Хит-нн», «Пативип», «Крошка енот», студия «Заводные выходные» с характерным и для других агентств посылом:

«Для Вас в нашей команде работает более 25 аниматоров, 2 сценариста, 2 фотографа, 1 костюмер и 1 дизайнер — вместе мы делаем праздничные события незабываемыми!»

Однако другие заведения также охотно становятся акторами оказания данной услуги семьям. Кафе, зоопарки, торговые центры, батутные центры, спортклубы включают в свою деятельность программы и помещения для удовлетворения спроса на проведение праздника не в домашних условиях. Фитнес-центр «Рельеф» предлагает «спортивные и аналитические квесты для детей в течение 2 часов (в т.ч. 30 мин. чаепитие) со стоимостью за услугу 5 000 р.»⁹.

«В торговых центрах есть же, в каждом торговом центре практически есть какие-то площадки. Там всякие Горки, игрушки, карусели. И вот можно пригласить друзей, детей, оплатить какое-то время, и они там

⁸ Где отметить детский день рождения в Нижнем Новгороде и Нижегородской области. Электронный справочник. URL: <https://www.kidsreview.ru/nn/catalog/kulturnye-otdykh-i-razvlecheniya/gde-otmetit-detskii-den-rozhdeniya-v-nizhnem-novgorode> (дата обращения: 9.04.2018).

⁹ Fitness club R. URL: <http://r1fnn.ru/uslugi/dopolnitelnye-uslugi/organizaciya-detskih-prazdnikov> (дата обращения: 9.04.2018).

будут бегать плюс можно заказать там же аниматора — отдельные есть комнатки. Она... даже верней, она с ними побегает полчаса, потом в отдельной комнате можно устроить чаепитие» (папа девочки 4,5 года).

«Когда исполнялось четыре года старшей дочке, мы справляли день рождения в кафе “Шоколатье”. Там предоставлялось ну как, не банкет, а, в общем-то, угощение. То есть они сами торт пекли. Плюс там же заказывали аниматора. Она устраивала им представление, так сказать. А, и ещё, совсем забыла, там был мастер-класс по изготовлению шоколадных конфет» (мама девочки 4,5 года).

В целом в России отмечается низкий уровень предпринимательской активности (Петровская, Титов, 2017), однако институциональная предпринимательская среда в данном секторе представляется насыщенной. Вначале прослеживается некая регулярность поведения со стороны родителей в вопросе проведения детских праздников, которая создает «определенные правила игры» в сообществе родителей с детьми младшего возраста, которые «структурируют взаимодействия между людьми», что ведет к формированию института проведения детских праздников (North, 2016). В свою очередь, сформировавшийся институт детских мероприятий начинает оказывать решающее влияние на выбор родителей (Тамбовцев, 2015). Факторами принятия решения являются информационные сигналы, которые дают поставщики услуг в виде рекламы, а также отзывы других мам и пап формируют готовые решения для родителей, ставших заложниками собственного желания дать ребенку лучшее в его «особенный день» и информационного посыла о коммерческих предложениях реализации этого желания.

Заключение

Результаты интервью, анализ сайтов по предоставлению услуг для семей и качественный анализ сообщений на родительских и супружеских форумах указывают на возросший потребительский спрос со стороны семьи на коммерческие предложения услуг по решению духовных и бытовых запросов семьи. Поскольку родителям нового типа все менее свойственно перенимать опыт старшего поколения, они более склонны приобретать знания из формализованных источников, таких как тренинги, вебинары, психологи-консультанты. Современная семья также готова пользоваться услугами приходящих помощников по хозяйству, как частных, так и найденных с помощью специализированных агентств, количество которых за последние годы возросло. Жены/мамы считают, что потраченные на выполнение домашнего труда деньги третьими лицами, стоят высвободившегося времени, которое они могут потратить на себя или на детей. Мужья/папы их в этом поддерживают. Увеличилось также и число провайдеров, являющихся поставщиками или организаторами досуговых мероприятий, что

также продиктовано желанием родителей освободить семью от физических и эмоциональных затрат, связанных с организацией праздника.

Сложился устойчивый «кластер» пар, которые не желают заводить детей вообще или откладывают рождение ребенка на более поздний срок, что увеличивает репродуктивные риски и частоту обращения за помощью к платным специалистам, деятельность которых также оформилась в институты и регулируется финансово-правовыми механизмами.

Воспитание, развитие ребенка и его социальная адаптация часто реализуются с помощью платных детских центров дополнительного развития, в которых осуществляется академическая, психологическая и творческая подготовка детей к школе.

Специфика современной, а именно постиндустриальной, семьи привела к формированию рынка институциональных поставщиков востребованных услуг: репродуктивных агентств, агентств по найму помощников в семье, детских дошкольных учреждений, иных образовательных и развлекательных организаций, отдельных людей (воспитателей, педагогов, тренеров, профессиональных нянь), профессионально занимающихся такой деятельностью, как помощь семье в уходе и развитии детей, организация праздников, проведение досуга, а также решение некоторых других бытовых задач семьи.

Литература

- Антонов А., Медков В. Социология семьи. М.: МГУ, «Братья Карич», 1996.
- Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. 2008. № 3. С. 24–53.
- Борисенков В., Гукаленко О. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Интернет-журнал Науковедение. 2014. № 5 (24). С. 1–24.
- Голофаст В. Функции семьи // Семья и личность. М., 1974. С. 57–68.
- Гребенников И. Основы семейной жизни. М.: Просвещение, 1991.
- Демидов А. Российский потребитель. 2015. URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2016/GfK_RussianConsumer_2015_Report.pdf (дата обращения: 21.04.2018).
- Исупова О. Вспомогательные репродуктивные технологии: новые возможности // Демографическое обозрение. 2017. № 1. С. 35–64. DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i1.6987>.
- Исупова О., Русанова Н. Добровольно или вынужденно: кто обеспечивает 17–20% ожидаемой окончательной бездетности среди молодых поколений российских женщин? Доклад на XV Апрельской международной научной конференции «Модернизация экономики и общества» в НИУ ВШЭ. 2014.
- Комарова Т., Васильева М. От рождения до школы. Примерная основная общеобразовательная программа дошкольного образования. М.: Мозаика-синтез, 2011.
- Коренькова М. Современные тенденции развития рынка семейных услуг. Анализ русского и зарубежного опыта // Вестник Института социологии. 2017. № 21. С. 52–70. DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.454>.
- Мацковский М. Социология семьи: проблемы методологии и методики. М., 1989.
- Нижегородова Л. Психология супружества: теория и практика. Челябинск: Рек-Пол, 2009.
- Петровская И., Титов В. Институциональная среда предпринимательства в России // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. 2017. № 5. С. 21–39.
- Поливанова К. Детство в меняющемся мире // Современная зарубежная психология. 2016. Т. 5. № 2. С. 5–10. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>.
- Посысов Н. Основы психологии семьи и семейного консультирования. М.: Владос Пресс, 2004.

Русанова Н. Вспомогательные репродуктивные технологии в России: история, проблемы, демографические перспективы // Журнал исследований социальной политики. 2013. № 11 (1). С. 69–86.

Рябова В. Трансформация функций семьи в современном российском обществе // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2014. № 3 (17). С. 106–112.

Сизова И. «Новое отцовство» в свете традиций и инноваций семейной политики в Европе // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. № 1 (60). С. 86–103.

Тамбовцев В. Институты в социологии, политологии и правоведении: взгляд экономиста // Общественные науки и современность. 2015. № 1. С. 115–126.

Ткач О., Хрженяк М. Оплачиваемый домашний труд в постсоциалистических контекстах: региональные особенности глобального феномена // Laboratorium: журнал социальных исследований. 2016. № 38 (3). С. 4–14.

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, ст. 55, п. 10.

Флоринская Ю. Материальное положение и жилищные условия как факторы, влияющие на мобильность российского населения // Проблемы прогнозирования. 2008. № 6. С. 140–155.

Чернова Ж. Репрезентации отцовства: социологический анализ блогов // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2018. Т. 10. № 15. С. 6–23. DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2018.15.1>.

Чернова Ж., Шпаковская Л. Профессионализация родительства: между экспертным и обыденным знанием // Журнал исследований социальной политики. 2016. Т. 14. № 4. С. 521–534.

Adriani F., Sonderegger S. (2009) Why Do Parents Socialize Their Children to Behave Pro-Socially? An Information-Based Theory. URL: <https://ssrn.com/abstract=1342591> (дата обращения: 4.04.2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1342591>.

Bauman Z. Europe of Strangers. Oxford University Transnational Communities working paper. 2010. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/bauman.pdf> (дата обращения: 25.04.2017).

North D. Institutions and Economic Theory //The American Economist. 2016. № 61 (1). P. 72–76. DOI: <https://doi.org/10.1177/0569434516630194>.

Tanturri M., Mencarini L. Childless or Childfree? Paths to Voluntary Childlessness in Italy // Population and Development Review. 2008. № 34 (1). P. 51–77. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2008.00205.x>.

Дата поступления: 28.08.2019

.....

Commercialization of family functions: between supply and demand

DOI: [10.19181/inter.2019.20.6](https://doi.org/10.19181/inter.2019.20.6)

Marianna Korenkova, Daria Samylina, Olga Trundova

Korenkova Marianna — Graduate student, Senior Teacher, HSE University — Nizhny Novgorod, mkorenkova@hse.ru.

Samylina Daria — Assistant, Faculty of Management, HSE University — Nizhny Novgorod, dsamylina@hse.ru.

Trundova Olga — Graduate student, Assistant, Faculty of Management, HSE University — Nizhny Novgorod, otrundova@hse.ru

The article discusses the process of changing family functions towards its commercialization, namely the emergence and development of the market of paid services for the family in the areas that historically have been served by the resources of the family itself.

The authors analyzed 30 interviews with young parents and childless couples, and also carried out a content analysis of 150 discussions on family forums and materials on websites promoting commercial services for families to identify the transfer of certain family functions to external paid experts. According to the results of the study, the authors conclude that most of all changes can be traced on the example of reproductive, educational, running the house, emotional and leisure functions. Special attention is paid to the institutionalization of the recreational function, in particular such aspect of it as holding children's parties.

Keywords: commercialization of family functions; family services market; institutionalization; paid services

References

- Adriani F., Sonderegger S. (2009) *Why Do Parents Socialize Their Children to Behave Pro-Socially? An Information-Based Theory*. URL: <https://ssrn.com/abstract=1342591> (accessed 4 April 2018). DOI: <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.1342591>.
- Antonov A., Medkov V. (1996) *Sotsiologiya sem'i* [Sociology of the family]. M.: MGU, "Brat'ya Karich". (In Russ.)
- Bauman Z. (2008) Gorod strakhov, gorod nadezhd [The city of fears, the city of hopes]. *Logos*. No. 3. P. 24–53. (In Russ.)
- Bauman Z. (2010) Europe of strangers. Oxford University Transnational Communities working paper. URL: <http://www.transcomm.ox.ac.uk/working%20papers/bauman.pdf> (accessed 25 April 2017).
- Borisenkov V., Gukalenko O. (2014) Institut sem'i i semeynaya politika v sovremennoy Rossii: problemy, tendentsii i perspektivy [The institute of family and family policy in modern Russia: problems, trends, and prospects]. *Internet-zhurnal Naukovedeniye*. No. 5 (24). P. 1–24. (In Russ.)
- Chernova Zh. (2018) Reprezentatsii otsovstva: sotsiologicheskii analiz blogov [The Representation of fatherhood: a sociological analysis of blogs]. *Interaction. Interview. Interpretation*. [INTER]. No. 15. P. 6–23. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/inter.2018.15.1>.
- Chernova Zh., Shpakovskaya L. (2016) Professionalizatsiya roditel'stva: mezhdru ekspertnym i obydenym znaniyem [Professionalization of parenthood: between expert and everyday knowledge]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki*. [The Journal of Social Policy Studies]. Vol. 14. No. 4. P. 521–534. (In Russ.)
- Demidov A. (2015) *Rossiyskiy potrebitel'* [Russian consumer]. URL: http://www.gfk.com/fileadmin/user_upload/dyna_content/RU/Documents/Press_Releases/2016/GfK_RussianConsumer_2015_Report.pdf (accessed 21 April 2018). (In Russ.)
- Federal'nyy zakon ot 21.11.2011 No. 323-FZ "Ob osnovakh okhrany zdorov'ya grazhdan v Rossiyskoy Federatsii", st. 55, p. 10* [Federal Law "On the Principles of Health Protection of Citizens in the Russian Federation", No. 323-FZ, article 55, paragraph 10]. (In Russ.)
- Florinskaya Yu. (2008) Material'noye polozheniye i zhilishchnyye usloviya kak faktory, vliyayushchiye na mobil'nost' rossiyskogo naseleniya [Financial position and housing conditions as factors affecting the mobility of the Russian population]. *Problemy prognozirovaniya* [Studies on Russian Economic Development]. No. 6. P. 140–155. (In Russ.)
- Golofast V. (1974) Funktsii sem'i [Functions of the family] / In: *Sem'ya i lichnost'* [Family and personality]. M. P. 57–68. (In Russ.)
- Grebennikov I. (1991) *Osnovy semeynoy zhizni* [Basics of family life]. M.: Prosveshcheniye. (In Russ.)
- Isupova O. (2017) Vspomogatel'nyye reproduktivnyye tekhnologii: novyye vozmozhnosti [Assistive reproductive technologies: new opportunities]. *Demograficheskoye obozreniye* [Demographic Review]. No. 1. P. 35–64. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17323/demreview.v4i1.6987>.
- Isupova O., Rusanova N. (2014) *Dobrovol'no ili vynuuzhdenno: kto obespechivaet 17–20% ozhidaemoj okonchatel'noj bezdetnosti sredi molodyh pokolenij rossijskih zhenshchin? Doklad na XV Aprel'skoy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Modernizatsiya ekonomiki i obshchestva" v NIU VSHE* [Voluntarily

or involuntarily: who is responsible for 17–20% of expected level of childlessness at age 50 in young generations of Russian women? Report at the XV April International Scientific Conference “Modernization of the Economy and Society” in the NRU HSE]. (In Russ.)

Komarova T., Vasilyeva M. (2011) *Ot rozhdeniya do shkoly. Primernaya osnovnaya obshcheobrazovatel'naya programma doshkol'nogo obrazovaniya* [From birth to school. Approximate basic educational program of preschool education]. M.: Mozaika-sintez. (In Russ.)

Korenkova M. (2017) Sovremennyye tendentsii razvitiya rynka semeynykh uslug. Analiz russkogo i zarubezhnogo opyta [Modern tendencies for the development of the family services market. Analyzing Russian and foreign practices]. *Vestnik Instituta sotsiologii* [Bulletin of the Institute of Sociology]. No. 21. P. 52–70. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.19181/vis.2017.21.2.454>.

Matskovsky M. (1989) *Sotsiologiya sem'i: problemy metodologii i metodiki* [Sociology of the family: problems of methodology and methodology]. M. (In Russ.)

Nizhegorodova L. (2009) *Psikhologiya supruzhestva: teoriya i praktika* [Psychology of marriage: theory and practice]. Chelyabinsk: Rek-Pol. (In Russ.)

North D. (2016) Institutions and Economic Theory. *The American Economist*. No. 61 (1). P. 72–76. DOI: <https://doi.org/10.1177/0569434516630194>.

Petrovskaya I., Titov V. (2017) Institutsional'naya sreda predprinimatel'stva v Rossii [Institutional environment of entrepreneurship in Russia]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika*. [Bulletin of MSU. Series. 6: Economics] No. 5. P. 21–39. (In Russ.)

Polivanova K. (2016) Detstvo v menyayushchemsya mire [Childhood in a changing world]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Journal of Modern Foreign Psychology]. Vol. 5. No. 2. P. 5–10. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>.

Posysoyev N. (2004) *Osnovy psikhologii sem'i i semeynogo konsul'tirovaniya* [Fundamentals of family psychology and family counseling]. M.: Vldos Press. (In Russ.)

Rusanova N. (2013) Vspomogatel'nyye reproduktivnyye tekhnologii v Rossii: istoriya, problemy, demograficheskiye perspektivy [Assistive reproductive technologies in Russia: history, problems, demographic perspectives]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noy politiki* [The Journal of Social Policy Studies]. No. 11 (1). P. 69–86. (In Russ.)

Ryabova V. (2014) Transformatsiya funktsiy sem'i v sovremennom rossiyskom obshchestve [Transformation of family functions in modern Russian society]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Sibiri* [Issues of Social-Economic Development of Siberia]. No. 3 (17). P. 106–112. (In Russ.)

Sizova I. (2012) «Novoye otsovstvo» v svete traditsiy i innovatsiy semeynoy politiki v Yevrope [“New Fatherhood” in the light of the traditions and innovations of family policy in Europe]. *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noy antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. No. 1 (60). P. 86–103. (In Russ.)

Tambovtsev V. (2015) Instituty v sotsiologii, politologii i pravovedenii: vzglyad ekonomista [Institutes in sociology, political science and law: the view of the economist]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'* [Social Sciences and Contemporary World]. No. 1. P. 115–126. (In Russ.)

Tanturri M., Mencarini L. (2008) Childless or Childfree? Paths to Voluntary Childlessness in Italy. *Population and Development Review*. No. 34 (1). P. 51–77. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1728-4457.2008.00205.x>.

Tkach O., Hrzhenyak M. (2016) Oplachivayemyy domashniy trud v postsotsialisticheskikh kontekstakh: regional'nyye osobennosti global'nogo fenomena [Paid Domestic Work in Post-Socialist Contexts: Regional Peculiarities of the Global Phenomenon]. *Laboratorium: zhurnal social'nyh issledovaniy* [Laboratorium: Russian Review of Social Research]. No. 38 (3). P. 4–14. (In Russ.)